

ПСИХОТЕРАПИЯ КАК ВРАЧЕБНОЕ ИСКУССТВО

Ю.И. Полищук

Московский научно-исследовательский институт психиатрии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П.Сербского» Минздрава России

Согласно определению в Психотерапевтической энциклопедии под редакцией Б.Д.Карвасарского психотерапия является прежде всего лечебной медицинской дисциплиной с её клиническими основаниями [22]. В современном национальном руководстве по психиатрии психотерапия определяется как особый вид клинко-психологического вмешательства и межличностного взаимодействия, при котором больным оказывают помощь психологическими средствами [15]. Вместе с тем, психотерапия не является однозначно понимаемой областью научных знаний и практических подходов, а представляет собой различные психологические, медицинские, антропологические, философские и иные концепции, модели и подходы, частично взаимодействующие между собой с целью создания интегративной психотерапии. Согласно Декларации, принятой Европейской ассоциацией психотерапии в Страсбурге в 1990 году, психотерапия является особой дисциплиной из области гуманитарных наук. Существует представление о психотерапии не как технологии воздействия, а как идеологии совместного переживания (проживания) жизненного кризиса [4]. Таким образом, современная психотерапия, представленная множеством направлений, концепций и теорий переживает кризис своей научности [29]. Признаётся, что в мире науки психотерапия занимает маргинальное положение. Нет единой теории и методологии. Одной из основных проблем современной психотерапии является отсутствие общих подходов и чётких представлений о теоретической основе психотерапевтической практики [15]. Проблема эффективности психотерапии и способов её оценки остаётся во многом нерешённой [31]. В отличие от фармакотерапии при любом виде психотерапии и оценке её эффективности необходим учёт особенностей личности пациента и психотерапевта [32], его психотерапевтического мастерства, основанного на личном практическом опыте.

Стремление к стандартизации в диагностике и лечении больных является основной тенденцией в современной медицине и здравоохранении. Эта тенденция определяется утилитарными и коммерческими соображениями, дальнейшей автоматиза-

цией и компьютеризацией лечебно-диагностического процесса. Разработаны и внедряются стандарты и протоколы диагностики и лечения разных заболеваний. Усилены требования к их соблюдению. Введены понятия медицинских услуг. Во всём этом реализуется общий принцип – лечить болезнь, а не конкретного больного с его индивидуальными особенностями. Тенденция к глобальной стандартизации в диагностике и лечении больных наряду со своим положительным значением отражает в то же время по сути формальный, ремесленный подход в медицине и входит в противоречие с принципом лечения болезни у конкретного больного с его особенностями и отличиями. Именно этот принцип особенно важен в психотерапии, когда врачебные усилия направлены на оказание помощи страдающей личности пациента, являющейся уникальным и неповторимым образованием, требующим нестандартного подхода.

Практическая медицина в лице её лучших представителей всегда воплощалась в первую очередь во врачевании, которое является сугубо творческим индивидуализированным процессом и профессиональным мастерством, основанном на большом практическом опыте, включающем в себя как успехи, так и неудачи. При врачевании одни научные медицинские знания для эффективной помощи больному недостаточны. Врачевание, указывал академик А.Ф.Билибин, нельзя полностью свести к точным наукам. Для успешного врачевания необходим синтез научных рациональных знаний и эмоционального отношения к больному, понимание его переживаний и надежд. В постижении болезненного состояния должны принимать участие врачебная интуиция и эмоции врача, а не только его научные знания [1]. Установлено, что сопереживание в ситуации врач – больной обладает познавательной функцией [25, 27]. При врачевании с помощью врачебной интуиции пациент воспринимается целостно. Во врачебной, в частности психотерапевтической практике, интуиция играет большую роль. Многие выдающиеся клиницисты, в том числе психиатры и психотерапевты, демонстрировали примеры блестящей интуиции в диагностике, когда уже после первого

непродолжительного осмотра и краткого общения с больным ставился точный диагноз сложного заболевания, который затем подтверждался результатами объективных инструментальных и лабораторных исследований. Творческая интуиция, с помощью которой мысленно охватывается картина болезни, невозможна без художественной образности [14]. В процессе подлинного врачевания, которое является врачевным искусством, соединяются медицинские естественно-научные знания и гуманитарные знания из области психологии, этики, эстетики, педагогики, культурологии. В процессе врачевания, разнообразием которого является психотерапия, происходит творческое постижение индивидуальных особенностей больного, и этот процесс является как свойством науки, так и искусства.

Любая психотерапия основывается прежде всего на установлении психотерапевтического контакта. При этом спонтанная психологическая коммуникация между психотерапевтом и пациентом приобретает терапевтическую направленность. Большое значение в искусстве психотерапии, – указывал В.Е.Рожнов, – приобретает не только умение говорить самому, но и умение слушать больного, вызывать его на откровенный разговор, завоевывать его доверие [23]. Вот почему важным аргументом в пользу признания психотерапии искусством служит феномен эмпатии, лежащий в основе психотерапевтического контакта при разных видах психотерапии и определяющий в значительной степени её эффективность. В Психотерапевтической энциклопедии под редакцией Б.Д.Карвасарского отмечается, что оценка эмпатии тесно связана с такими характеристиками врача как профессиональное искусство, теплота, доброжелательность, надёжность, искренность, жизненный опыт. Эмпатия является генетически детерминированным свойством, усиленным жизненным опытом [15]. Искусство использования эмпатии заключается в оптимальной синхронизации намерений психотерапевта и ожидаемого эффекта. Специальные исследования показали положительную корреляцию между оценкой пациентами эмпатии психотерапевта и успехом лечения при применении различных видов психотерапии. Процесс и состояние эмпатии имеют своё объяснение и обоснование в теории вчувствования Липпса, известной в истории психологии искусства и разделявшейся Л.С.Выготским, который писал, что психология искусства «лучше всего объясняется выражением «вчувствование», в основании которого лежат чувства субъекта, переносимые на объект» [9].

Другим аргументом в пользу понимания психотерапии как искусства является феномен инсайта, который возникает и играет существенную роль как в процессе разных видов психотерапии, так и в процессе восприятия и постижения произведений искусства, в процессе художественного творчества. Третьим феноменом, объединяющим психоте-

рапию и искусство, является феномен катарсиса. Это состояние лежит в основе психологического механизма лечебного действия разных методов терапии духовной культурой, произведениями искусства и других психотерапевтических методов. Катарсис является не только психологическим и психотерапевтическим феноменом, но и эстетической реакцией со сложным преобразованием отрицательных переживаний и чувств в положительные переживания и чувства, оказывающие очищающее, возвышающее и гармонизирующее влияние на личность пациента. Помимо указанных феноменов, сближающих психотерапию и искусство, следует также назвать импровизацию, экспромт и интерпретацию, как творческие акты, имеющие большое значение как в процессе разных вариантов эклектической психотерапии, так и в процессе театрального, музыкального, эстрадного и других видов искусства. Импровизация и экспромт не подлежат регламентации, планированию и научному обоснованию. Они нередко делают психотерапевтический процесс, как и процесс художественного творчества, более эффективным и результативным. В их основе лежит вдохновенное вчувствование и проникновение в контекст переживаний, опора на нюансы межличностного взаимодействия и актуальной ситуации. Они возникают при необходимости отхода от стандартной психотерапевтической техники в целях большей индивидуализации психотерапевтического процесса с учётом личностных реакций пациента. Интерпретация является важнейшим элементом психоаналитической психотерапии. В частности толкование свободных ассоциаций, сновидений, оговорок, описок является особым искусством психоаналитика.

Холистический, целостный подход к больному, соответствующий биопсихосоциальной научной парадигме в медицине, предусматривает учёт особенностей состояния организма, психики и личности в их взаимосвязи. Такой целостный, системный подход требует от психотерапевта овладения не только медицинскими, но и гуманитарными знаниями. Чувственно-образное (художественное) мышление способно к синтетическому охватыванию всеобщей целостности через отдельное и особенное [13]. При Всемирной психиатрической ассоциации функционирует секция «Искусство и психиатрия». Этот факт свидетельствует о том, что современное личностно-ориентированное направление в психиатрии основывается на синтезе естественно-научных и гуманитарных знаний.

Ещё Г.И.Россолимо в работе «Врач и больной» писал, что врачевная профессия «демонстрирует счастливый симбиоз науки и искусства, опрокидывающий мнение об их несовместимости». Медицина, утверждал он, это «искусство, которому не суждено покидать идущей рука об руку и слившейся с ним медицинской науки». Обосновывая представление о психотерапии как искусстве, Р.Конечный и М.Боухал

писали: «Нужно принять во внимание индивидуальность личности, индивидуальность нарушения, индивидуальность жизненной среды, а также индивидуальность психотерапевтической взаимосвязи. В этом смысле – даже если мы это делаем на научной основе - психотерапия есть и останется искусством» [16]. От имени Профессиональной психотерапевтической лиги её президент В.В.Макаров заявил: «В России мы рассматриваем психотерапию в её триединстве: наука, искусство и ремесло... Образцы высокого искусства психотерапии показывают как мэтры, так и восходящие звёзды нашей профессии» [20]. О психотерапевтическом искусстве понимающей психотерапии со всей определённой говорит Ф.Е.Василюк. Он считает, что психотерапевтическая практика и техника требуют не только научно-психологической, но и искусствоведческой рефлексии с обогащением их средствами разных видов искусства [7]. В 2001 году вышла в переводе на русский язык книга Джеймса Бьюдженталя «Искусство психотерапевта» [6]. Эта книга является пособием для психотерапевтов любых теоретических ориентаций, стремящихся приблизить психотерапевтическое мастерство к искусству. В ней есть разделы «Базовое искусство ведения беседы», «Артистизм психотерапевта», «Психотерапевт как художник». По мнению автора, мастерство психотерапевта проявляется в его способности соединять субъективное и объективное, искусство с наукой. Однако, несмотря на признание психотерапии искусством, теоретический аспект проблемы психотерапии как искусства и соответствующие ему моделирующие представления в России почти не разрабатываются. В центре внимания психотерапевтов находится позитивистская методология с опорой на принципы доказательной медицины, тогда как герменевтическая методология, адекватная психотерапии как искусству, предаётся забвению. Психотерапия как искусство ещё не является предметом исследования. По признанию В.Я.Семке, «в пользу обозначения психотерапии как искусства относят малую изученность этой дисциплины, законы которой трудно уловимы... и строятся частью только на опыте» [24].

Вместе с тем, подобно тому, как принято говорить об искусстве хирурга, в частности пластического хирурга, можно с полными основаниями говорить об искусстве психотерапевта. Его главным инструментом, помимо знаний и навыков, является его собственная личность, её духовный, культурный потенциал, внешний вид, манеры, мимика и пантомимика, тон и тембр голоса, стиль речи. Высота голоса, его тембр, эмоциональная окрашенность, разнообразие интонаций являются важными элементами психотерапевтического воздействия на больного. Голосовая и речевая культура психотерапевта является психотерапевтической ценностью, которую следует отнести к значимым элементам психотерапевтического искусства.

Психотерапия с помощью средств искусства известна давно. Её эффективность при умелом применении библиотерапии, музыкотерапии, театротерапии и других видов арттерапии, эстетотерапии не вызывает сомнений. Под влиянием произведений искусства больной глубже и шире осознаёт себя как личность, углубляет своё самосознание. При арттерапии, включённой в психосоциальную терапию, искусство становится корректором психических отклонений, средством формирования целостной личности и способом социальной адаптации инвалидов. Для психотерапевта большое значение имеет умение говорить на языке искусства [12]. Обращаясь к искусству, используя образное мышление, образные представления, фантазию, интуицию, психотерапевт получает важные, дополнительные к научным знаниям средства для более глубокого понимания внутреннего мира пациента и находит средства воздействия на него в целях оздоровления. Психотерапия с использованием произведений искусства предполагает высокий уровень культурного и духовного развития самого психотерапевта, его способность творческого индивидуального подхода к пациенту. При этом познавательные возможности науки, научных знаний дополняются познавательными возможностями искусства. Основные способы познания в искусстве – понимание, интуиция и рефлексия [13]. Творческая интуиция невозможна без художественной образности [14]. Подлинное искусство, в том числе психотерапевтическое, способно коренным образом изменить психическое состояние человека, его чувства, мысли, представления и убеждения [10, 19]. Оно способно избавить больного человека от переживаний отчуждённости, смыслоутраты и одиночества, которые часто приводят к аффективным и невротическим расстройствам. Искусство помогает понять настоящее и создаёт установку на будущее [9]. Искусство, как психотерапия, возвращает людей от частных истин, раздробленных целей, разобщённого существования к полноте человеческого смысла.

Союз науки и искусства, их синтез в психотерапии неизбежен и закономерен. Это, в частности, видно на примере метода Терапии творческим самовыражением, который его автор М.Е.Бурно однажды парадоксально определил как «научное искусство» [5].

Поиск и нахождение созвучия между классической музыкой, цветами и чертами характера при этом методе не имеют в психотерапевтическом процессе научного обоснования. Они основаны на эмоциональном восприятии и образном мышлении, имеющими прямое отношение к искусству. Сама находка этого психотерапевтического приёма – пример искусства, а не науки. Это же касается приёмов нахождения созвучия между творчеством художников, писателей, поэтов и личностными особенностями, характерологическими радикалами пациентов. Обстановка и психологическая атмосфера, в которой проводится

групповая ТТС, также является элементом искусства лечения средой. Ярким примером групповой психотерапии как искусства является психотерапевтический театр для психически больных [5]. Работа группового психотерапевта сопоставима с работой дирижёра оркестра. Можно говорить об искусстве проведения групповой психотерапии в форме групповых дискуссий, разыгрывания ролевых ситуаций, пантомимических сцен, проективных рисунков с последующим их коллективным обсуждением.

Метод имаготерапии И.Е.Вольперта является разновидностью игровой психотерапии [8]. В его основе лежит театрализация психотерапевтического процесса, направленная на развитие у пациентов способности входить в определённый образ или роль и таким способом уходить от своего болезненного «Я», деформированного болезнью. Творческое воспроизведение заданного лечебного образа по аналогии с работой актёра способствует мобилизации жизненного опыта, волевых качеств, воображения, способности к саморегуляции. В помощь психотерапевту-имаготерапевту привлекаются в качестве консультантов профессиональные актёры. Радость коллективного творчества и творческого самовыражения оказывает оздоравливающее действие на пациентов, способствует повышению их самооценки, уверенности в себе, компенсации психопатологических нарушений.

Гуманитарными дисциплинами, с которыми должны быть хорошо знакомы психотерапевты как в теоретическом, так и практическом отношении, являются эстетика и искусствоведение. Нельзя успешно лечить с помощью произведений искусства и поднять психотерапевтический процесс на уровень искусства без знания основ, понятий и категорий эстетики и искусствоведения как гуманитарных дисциплин. Эстетическое сознание является одной из форм индивидуального сознания, и психотерапевт должен уметь его оценивать и влиять на него в лечебных целях.

Результаты познания пациента и воздействия на него с помощью средств искусства принципиально непередаваемы с языка художественных образов и представлений на язык формализованных научных понятий. Понимание индивидуального существования отличается от принятых в науке методов и норм познания [2, 30]. В данной ситуации наука и искусство сосуществуют на правах своеобразной дополнительности, исключающей их взаимозаменяемость [26]. Проведение научного анализа личности больного только с применением шкал и опросников без погружения в его внутренний субъективный мир приводит к «умерщвлению» живой «ткани» личности абстракциями логического и количественного статистического анализа. Считается, что позитивистская методология и стремление искать в гуманитарном знании математически строгих, раз и навсегда верных истин являются неприемлемыми [11]. Психотерапев-

тическое искусство почти не передаётся и не усваивается путём стандартизированного обучения.

Приведём дополнительные свидетельства в пользу признания психотерапии врачебным искусством на примере широко известных и авторитетных психотерапевтических методов.

В руководстве по гештальт-терапии И.Д.Булюбаши имеется раздел под названием «Родственные характеристики искусства и гештальт-терапии». В нём говорится о том, что гештальт-терапия может рассматриваться как творческий психотерапевтический подход, имеющий множество точек пересечения с искусством как таковым, и как терапевтическое направление, использующее различные формы творческой деятельности, художественные средства и материалы. Основатели гештальт-терапии говорили о необходимости побуждать клиентов к самовыражению через соответствующие художественные средства и материалы. По мнению Лауры Перлз, психотерапия больше искусство, чем наука, а интуиция и непосредственность художника так же необходимы для хорошего психотерапевта, как и научное образование [3]. Существует межрегиональный институт Гештальт-терапии и Искусства, который является частью Московского института Гештальт-терапии и частью Европейской ассоциации Гештальт-терапии. Этот институт развивает представления о психотерапии как искусстве, проводит семинары по теме «Психотерапия как искусство», изучает связи психотерапии и искусства.

По образному выражению психоаналитика Ж.Лакана, психоанализ З.Фрейда подобен искусству хорошего мясника, с умением разделяющего тушу животного [17]. Психоаналитическая психотерапия – это система зондов в сферу бессознательного путём анализа свободных ассоциаций, толкования сновидений и оговорок, явлений переноса, а также других феноменов. Основным приёмом этого вида психотерапии является интерпретация различных проявлений бессознательного и перевод их в сферу сознания на основе герменевтической методологии, в основе которой лежит искусство истолкования литературных, исторических, религиозных и иных текстов. Психоаналитическая психотерапия представляет собой интерсубъективный процесс, включающий в себя диалог между двумя личностными мирами, при котором происходит развёртывание, прояснение и трансформация субъективного мира пациента. Такая психотерапия основывается на качественном анализе психического функционирования отдельного пациента. Многие феномены, выявляемые и возникающие в процессе психоаналитической психотерапии не подлежат, подобно произведениям искусства, количественному, объективному анализу, так как их проявление возможно только в условиях и в результате длительного, близкого и доверительного контакта с пациентом, который формируется при этом виде психотерапии [18]. По

мнению современных психоаналитиков, искусство психоаналитической психотерапии заключается в том, чтобы найти правильное равновесие между тем, насколько и как должны использоваться два терапевтических средства: интерпретация и взаимоотношение с пациентом [28].

Для экзистенциально-гуманистического направления в психотерапии, включающего в себя клиент-центрированную, экзистенциальную психотерапию, гештальт-терапию, транзактный анализ, а также различные виды арттерапии, характерным является тесное соприкосновение с искусством, использование многих средств и элементов художественного творчества в процессе психотерапии. Экзистенциально-гуманистическая психотерапия опирается на феноменологические методы вчувствования, интуиции и диалога. Как отмечал И.Ялом, опытный терапевт часто неявным, в том числе и для себя самого, образом работает в экзистенциальной модели. Он «кожей» чувствует коренную проблему пациента и соответственно реагирует [33]. Феноменологический метод, который используется экзистенциальными психотерапевтами, основан на чувствах, непосредственно схватывающих сущность явлений, как это имеет место в разных видах художественного творчества. Интуиция как способ познания основана на непосредственной данности явлений сенсорному восприятию без всякой предвзятости и во всех деталях. Интуиция играет важную роль при установлении контакта и взаимодействия психотерапевта с пациентом. Согласно К.Ясперсу, психотерапевт-феноменолог должен «транспортировать» себя в психическое состояние пациента и эмпатически переживать все события так, как их переживает пациент.

Экзистенциально-гуманистическая психотерапия направлена на раскрытие и стимулирование потребности пациента в самоактуализации и обретении смыслов своей жизнедеятельности, её нравственную

самооценку. Эти задачи могут быть достигнуты и достигаются с помощью средств искусства, творческого их восприятия и осмысления. Для экзистенциальной психотерапии принципиально неприемлемо использование каких бы то ни было типологий и универсальных интерпретаций. Постичь психически больного можно только в контексте всей его жизни и всех его переживаний.

Заключение

Рассмотрение и анализ приведенных данных позволяет с достаточными основаниями заключить, что психотерапия на протяжении всего своего существования, начиная от архаических форм целительства до современных психотерапевтических техник, в значительной мере является искусством врачевания. Она неизменно включает в себя в той или иной форме и степени элементы и средства искусства, использует способы эстетического воздействия на больных с лечебной целью. Психотерапия является не только медицинской, но и гуманитарной дисциплиной. Союз медицины и искусства в области психотерапии является наиболее тесным и плодотворным по сравнению с другими медицинскими дисциплинами. Его необходимо дальше творчески развивать как в теории, так и в психотерапевтической практике. Стремление ограничить теоретическую психотерапию рамками научной медицины или медицинской психологии и исключить или принизить гуманитарные подходы к ней является одной из причин кризиса в психотерапии. Интеграционные процессы на стыке медицины и искусства имеют большое значение для дальнейшего развития теоретической и практической психотерапии, которая является важной составляющей частью современной психосоциальной терапии и психосоциальной реабилитации не только психически больных, но и больных с другими видами патологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билибин А.Ф. Методологические аспекты врачевания. М.: Медицина, этика и деонтология, 1983. С. 137–151.
2. Бодалёв А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
3. Булюбаш И.Д. Руководство по гештальт-терапии. М., 2004.
4. Бурлачук Л.Ф., Жидко М.Е., Кочарян А.С. Психотерапия. Киев, 2004.
5. Бурно М.Е. Клиническая психотерапия. М., 2000.
6. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта. СПб.: Питер, 2001.
7. Василюк Ф.Е. Кларификация как метод понимающей психотерапии // Вопросы психологии. 2010. №5. С. 13–25.
8. Вольперт И.Е. Психотерапия. Л., 1972.
9. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987.
10. Горелов А.А. Культурология в вопросах и ответах. М., 2005.
11. Громов Е.С. Искусство и герменевтика. СПб., 2004.
12. Заховаева А.Г. Искусство. Социально-философский анализ. М., 2005.
13. Зись А.Ф. Некоторые размышления об искусстве XX века // Современное искусствознание. Методологические проблемы. М.: Наука, 1994.
14. Изуткин А.М., Петленко В.П., Царегородцев Г.И. Социология медицины. М., 1981.
15. Карвасарский Б.Д., Незнанов Н.Г. Психотерапия // Психиатрия. Национальное руководство. М., 2009. С. 828–863.
16. Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. Прага, 1983.
17. Лакан Ж. Семинары. Книга I. Работы Фрейда по технике психоанализа. М., 1998.
18. Лейбин В.М. Процессуальные модели в психоанализе // Психоаналитический вестник. 2007. № 17. С. 158–176.
19. Лисицын Ю.П., Изуткин А.М., Матюшин И.Ф. Медицина и гуманизм. М., 1984.
20. Макаров В.В. Русскоязычная психотерапия в контексте всемирной психотерапии // Психотерапия. 2010. № 10. С. 54–60.
21. Михайлов А.В. О методе в искусстве // Современное искусствознание. Методологические проблемы. М.: Наука, 1994.
22. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 1998.
23. Рожнов В.Е. Медицинская деонтология и психотерапия // Руководство по психотерапии. Ташкент, 1979. С. 43–55.
24. Семке В.Я. Место психотерапии в социокультурологическом странстве // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2002. № 4. С. 7–11.
25. Симонов П.В. О познавательной функции сопереживания // Вопросы философии. 1979. № 9. С. 137–142.
26. Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. М., 1984.
27. Ташлыков В.А. Психология лечебного процесса. Л., 1984.
28. Треурнет Н. Что такое психоанализ сегодня? // Социальная и клиническая психиатрия. 1994. Т. 4, № 3. С. 55–72.

29. Тукаев Р.Д. Психотерапия, теории, структуры, механизмы. М., 2007.
30. Филатов В.П. Научное познание и мир человека. М., 1989.
31. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Никитина И.В., Пуговкина О.Д. Научные исследования процесса психотерапии и её эффективности: современное состояние проблемы. Часть 1 // Социальная и клиническая психиатрия. 2009.Т. 19, № 3. С. 92–100.
32. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Никитина И.В., Пуговкина О.Д. Научные исследования процесса психотерапии и её эффективности: современное состояние проблемы. Часть 2 // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20, № 1. С. 70–79.
33. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.

ПСИХОТЕРАПИЯ КАК ВРАЧЕБНОЕ ИСКУССТВО

Ю.И. Полищук

Одной из причин кризиса современной психотерапии, которая занимает маргинальное положение в науке, является недооценка и игнорирование междисциплинарной модели психотерапии как врачебного искусства. В качестве основных признаков и феноменов, объединяющих психотерапию и искусство, выделяются эмпатия, инсайт, катар-

сис, импровизация, экспромт, интерпретация. На примере самых разных видов и методов психотерапии приводятся аргументы в пользу признания психотерапии врачебным искусством.

Ключевые слова: психотерапия, методы психотерапии, врачебное искусство.

PSYCHOTHERAPY AS A THERAPIST'S ART

Yu.I. Polischuk

An interdisciplinary model of psychotherapy as a therapist's art is underappreciated and neglected nowadays, and that is one of the causes of crisis in modern psychotherapy. Empathy, insight, catharsis, improvisation and interpretation happen to be common features and phenomena for

both psychotherapy and art. The author provide arguments in favour of psychotherapy being a therapist's art and they give examples from various types and methods of psychotherapy.

Key words: psychotherapy, methods of psychotherapy, therapist's art.

Полищук Юрий Иосифович – профессор, доктор медицинских наук, руководитель отдела психической патологии позднего возраста Московского научно-исследовательского института психиатрии – филиала ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П.Сербского» Минздрава России; e-mail: yu.polischuk@mail.ru

В № 3 от 2015 года была допущена ошибка в названии статьи Д.В.Ястребова «Атипичные антипсихотические препараты группы замещенных бензамидов: тиаприд, сульпирид и амисульприд. Особенности фармакологического действия и клинического применения».

Приносим извинения автору.

Редакция журнала «Социальная и клиническая психиатрия»